

Это было славной традицией в ставшие уже далекими доперестроечные годы. Ранним утром второго августа эта улица в Сумах просыпалась не так, как всегда. Вернее, так, как всегда спешили на работу рабочие завода имени Фрунзе, стайками бежали в школу ребяташки, шли, переговариваясь на ходу, студенты. Но не так, как обычно, проходили они мимо памятника Герою, что стоит в начале улицы, носящей его имя. Замедляли шаг люди, живущие на улице Супруна: сегодня на улице-праздник. Каждый год в день рождения Героя приходили к памятнику ветераны и рабочие заводов, воины гарнизона, выстраивались на линейку пионеры и школьники. Они отдавали дань памяти легендарному земляку, судьба которого и подвиг стали строчкой в летописи народной судьбы и подвига.

Ныне подзабылись такие праздники. Иные времена, иные заботы, иные поводы для воспоминаний и встреч.

Но любить и беречь родную землю, над которой взмыл в бессмертие Степан Супрун, невозможно перестать.

Судьба Степана Павловича Супруна удивительна, необычна уже началом своим. В 1911 году отец, Павел Михайлович, отправился из родного села Речки, что на Сумщине, на поиски счастья в далекую Канаду. Ему посчастливилось устроиться

автомехаником (!) в один из крупных гаражей Виннипега. Через два года сумел выписать к себе семью. И во главе с матерью, Прасковьей Осиповной, пустились в дальний путь за океан дети: Григорий, Александр, Иван, Анна и шестилетний Степан.

Павел Михайлович был очень заметен в украинской общине Виннипега: прямой, открытый, очень справедливый человек, он снискал уважение земляков и товарищей по работе, стал заметной фигурой в рабочем движении Канады. А младший сын стал первым (!) в Канаде комсомольцем, членом только образованного Союза молодежи.

А на родной Украине бушевали ветры революции и гражданской войны. Их отголоски достигали и рабочих кварталов Виннипега. "Руки прочь от Советской России!" - твердо заявляла интервентам рабочая Канада. В могучем хоре протеста был слышен и голос Павла Михайловича Супруна-агитатора, канадского коммуниста. Его тянуло домой, в кипение новой, во многом непонятной еще, жизни, за которую боролся он вдали от Родины, всем сердцем приняв новую власть как свою собственную.

Домой Супруны вернулись в 1924 году. Трудное было время: многого не хватало, многое только еще начинало отлаживаться в Сумах. Но нет ничего дороже отчего края, вишневых метелей, бушующих над городом, ветел, склонившихся над тихим Пселом, ярких закатов, золотящих верхушки тополей...

По улице бодро шагает 17-летний Степан Супрун, счастливый человек. Гордая у него профессия-токарь. Любит юноша свою работу, схватывает на лету секреты опытных металлостроителей завода имени Фрунзе.

"В отца пошел, доброй закалки хлопчик", - старый мастер довольно поглаживает усы.

Страна бросила клич: "Комсомолец, на самолет!" Тысячи юношей пошли учиться летать - дальше всех, быстрее всех, выше всех.

И вот в строю курсантов Смоленской школы пилотов летом 1929 года появился новичок. Он сразу выделился бравым видом, молодцеватостью, жадным стремлением впитывать в себя больше и больше знаний.

Первый взлет... Короткий, несколько минут. Всего на считанные метры поднялся над взлетной дорожкой учебный самолет. "Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!.." - рвется песня из души. Рука до боли в суставах сжимает ручку управления. "Я лечу!" Нет никого на свете счастливее Степана. Его неумная тяга к небу, желание простора, скорости поряжают всех.

"Да он просто родился крылатым!" - говорили о Супруне.

После долгих размышлений у заветного клена, куда Степан любил приходить вечерами после полетов и занятий, пришло решение стать коммунистом. Он много думал: "Справлюсь ли, не запятнаю ли трусостью или малодушием звание большевика?" И раз и навсегда решил для себя: не запятнаю, справлюсь, смогу!

И вот у сердца - партийный билет. Степан - командир Красной Армии, летчик-истребитель.

...Лето 1932 года выдалось на Брянщине жарким. Над аэродромом висело марево. Но учебные полеты шли своим чередом. Стартует звено краснозвездных "ястребков". Задача - учебный бой пара на пару. Заход от солнца, истребитель "повис" на хвосте у преследуемого с бортовым номером 07. Вдруг тот резко валится на крыло, штопорит... Атакующий проскакивает вперед. 07-й выходит из штопора, на боевом развороте вертикально лезет вверх. Сорок секунд длилась эта атака - на земле за нею следили, затаив дыхание. "Ох, силен Супрун, не удержался командир полка, - истинный пилотажник. Чувствую, заберут его у нас, и очень скоро..."

Сбылись слова командира: в 1933 году в группе летчиков-испытателей Научно-исследовательского института ВВС РККА появился молодой пилот. Умением выполнять фигуры высшего пилотажа на предельных скоростях он привлек к себе внимание прославленных асов - Валерия Чкалова, Константина Коккинаки, Михаила Громова.

То было время поисков, дерзновенных полетов, испытания на прочность машин и человеческих характеров. Авиация стала судьбой многих талантливых людей, стал авиационным инженером брат Степана - Иван.

Прошел год работы в испытательной группе. Степан без усталости летал, внес ряд предложений в теорию и практику группового пилотажа. И снова летал, искал и находил...

Однажды у Валерия Павловича Чкалова спросили, как он оценивает свои достижения. И ас ответил: "Я летаю неплохо. Но лучше это делает мой друг Степан Супрун..."

Пришла весна 1935-го. Любил Степан эту пору пробуждения природы. Можно

полной грудью вдохнуть аромат пронзительно чистого воздуха. А над аэродромом небо особо прозрачно...

Константин Коккинаки предложил создать пятерку истребителей-пилотажников. Перед ней ставилась задача добиться идеальной слаженности полета, соединив воедино маневр и огонь. Не ошиблись в выборе ее командира. На воздушном параде в Москве пятерка истребителей, ведомая Супруном, продемонстрировала высочайший класс пилотажа.

Ратный труд Степана Супруна был высоко оценен. Постановлением ВЦИК от 25 мая 1936 года он был награжден орденом Ленина.

Глубокие знания, выдержка, точный расчет приносили успех. Прославленного авиатора, в совершенстве владеющего двумя иностранными языками, охотно приглашали в США, Англию, Германию.

После одной из таких поездок Супрун впервые за много лет попросил отпуск, поехал к теплому южному морю. Там и сдружился с моим дедом Василием Михайловичем Дугановым, работавшим в те годы директором Алуштинской здравницы "Красное Криворожье". Сблизили их рассказы о крымских легендах, о людях Крыма, о будущем...

Полюбили алуштинцы славного летчика, оказали ему высокое доверие, избрав своим депутатом в Верховный Совет СССР.

А время уже было беспокойное, в воздухе пахло порохом. Поднимал голову фашизм, творили бесчинства на земле Китая японские захватчики. Туда, по просьбе правительства, Советский Союз направил для оказания международной помощи в борьбе против японских милитаристов группу летчиков. Их командиром был Степан Супрун. О мужестве и отваге наших пилотов говорит боевой счет: более 40 японских стервятников нашли могилу на китайской земле.

А Супрун летает уже в северном небе. Длинные дымные хвосты тянулись за белофинскими самолетами, сбитыми Степаном. И астерство, хладнокровие, точный профессиональный расчет не раз помогали ему выходить победителем в воздушных боях. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1940 года Степану Павловичу Супруну было присвоено звание Героя Советского Союза.

...Это был седьмой за день боевой вылет. Степан смертельно устал, но надо летать. Техники и вооруженцы торопливо проверили двигатель, лопасти, зарядили пушки. "От винта!" - Степан закрыл фонарь... Взлет, набор высоты. Степан увидел четыре вражеских самолета, камнем упал сверху, сразу поджег один "мессершмитт". Вдруг машину тряхнуло. Потянуло гарью. Степан оглянулся: ах, ты-пятый стервятник подкрадывался сзади, приготовился к атаке. А самолет как назло не слушается рулей, двигатель заглох-заклинило снарядом. Вот где пригодилось мастерство пилотажа: Степан каждым нервом ощутил педали, ручку управления, сектор газа. Глаза впелись в приборы. Мягко, крадучись, самолет планировал на поле, покрытое густым кустарником. Шасси не выпустились, самолет всего в полуметре от земли, еще ниже-удар, скрежет, и все стихло. Увидел, как бегут к самолету наши бойцы. "Жив!" - обрадованно закричал лейтенант-пехотинец...

После боев пилоту дали отдохнуть. Он приехал в гостеприимную Алушту. Трудно описать волнение и радость крымчан, с которыми они встретили Героя, своего депутата. Радостью светилось лицо друга, Василия Михайловича Дуганова. Обнялись, сели на диван в кабинете директора санатория и потекла беседа. О чем? О полетах, о подвигах, о боях, о целительной силе крымской природы...

На рассвете 22 июня 1941 года Степан Павлович появился в московской квартире сестры Анны. Выглядел он очень озабоченным, спешил. Пробыл всего час и уехал на аэродром. А через неделю родители получили от него письмо: "Дорогие мои! Сегодня уезжаю на фронт защищать свою Родину. Подобрал замечательных летчиков-орлов. Принесу все свои силы, чтоб доказать фашистской сволочи, на что способны советские летчики. Вас прошу не беспокоиться. Целую всех. Степа. 30 июня 1941 года. Чкаловское..."

До бессмертия у него оставалось четыре дня.

Подполковник Супрун назначен командиром 401-го истребительного авиаполка, сформированного из летчиков-испытателей. Полк входил в состав Западного фронта и вступил в бой 1 июля 1941 года.

В первом вылете на задание командир полка лично сбил два "мессершмитта". Все летчики горячо обсуждали его победу, чертили схемы боя, удивлялись дерзости атак.

Враг остервенело рвал фронт танковыми клиньями, нацеленными на Витебск. 39-й мехкорпус фашистов 4 июля вышел к Березине и начал наводить мосты. В этот день Супрун совершил четыре боевых вылета. Вечером девятка истребителей комэска В. Хомякова сопровождала бомбардировщики, наносившие удар по вражеским переправам. Выполнив задание, самолеты по приказу Супруна вернулись на аэродром, а сам командир ушел на воздушную разведку.

...Внимание обострено до предела. Слева Супрун увидел шесть "мессеров". Боевой разворот и атака. Задымил один стервятник. Ручку на себя до отказа, вверх, тянуть... Атака на вертикали и удар... Потянуло дымом, руки стали ватными, закапала кровь на пол кабины. Самолет свалился на крыло и начал падать...

Эту неравную схватку в небе видели многие. Она проходила над деревней Монастыри Толочинского района Витебской области. К упавшему самолету под-

бежали колхозники Д.П.Могилевский и А.Е.Акулович,открыли забрызганный кровью фонарь кабины и увидели...На открытой ране у сердца летчика горела Золотая Звезда.Бережно вынесли на руках пилота из кабины и похоронили рядом,в листах обшивки самолета.Впоследствии оба колхозника сражались в партизанском отряде и погибли.

Односельчанин Василевского и Акуловича К.И.Калиновский сохранил кусок картера двигателя АМ-35.На нем еще можно разглядеть: N 9 ЕА 04865.Сейчас эта реликвия хранится в Центральном музее Вооруженных Сил в Москве.

Видел этот бой и М.Е.Покатович,колхозный кузнец.В тот день он был бойцом поста воздушного наблюдения,расположенного на старинном Друцком замке.Михаил Ефимович обратился летом 1960 года в Толочинскую районную газету "Ленинец".Останки Героя были перезахоронены на Новодевичьем кладбище в Москве.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 года Герою Советского Союза подполковнику Супруну С.П. было вторично присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Был он скромным в жизни,простым и добрым.Любил шутку,песню.Настоящего характера и большой судьбы человек.